

Сегодня очень благоприятный день. День явления Господа Шри Рамы. Кто такой Шри Рама? Это Сам Кришна, а Сита – это Сама Радхика. Кришна явился в образе Шри Рамы для того, чтобы установить принципы марьяды, строгих правил в отношениях. В рама-лиле явились также и спутники Кришны. Гопишвара Махадев явился как Хануман, Баладева явился в образе Лакшманы. Шатругхна и Бхарата – тоже проявления Кришны, поскольку они являются Его оружием. Шатругхна – это шанкха (раковина), а Бхарата – это чакра (диск). Сам Шри Чайтанья Махапрабху читал игры Шри Рамы и прославлял их.

Игры Рамы в величайших подробностях были описаны Вальмики. Он был сиддха-махатмой, осознавшей себя душой. В Индии хорошо известна история, гласящая, что в своей предыдущей жизни Вальмики был разбойником и промышлял тем, что убивал людей. Как-то раз он повстречал Нарадгу риши, и благодаря этой встрече сердце его изменилось, и он стал садху. Священные писания гласят, что на самом деле Вальмики был сыном великого риши. В течение долгого времени он совершал аскезы и благодаря этому достиг совершенства. У него был ученик, очень известный риши по имени Бхарадваджа. Однажды они отправились на реку для омовения. Лишь только Вальмики совершил омовение, он увидел, как охотник поразил одну из двух птиц, сидящих на дереве, и та замертво упала наземь. Вальмики пришёл в гнев и выпалил охотнику проклятие: «О, как ты жесток! Как посмел ты совершить такое? Пусть же счастье покинет тебя, и ты уже никогда не познаешь его в этой жизни».

Вернувшись в свой ашрам, Вальмики подумал: «Почему такой сильный гнев охватил меня? Мне надлежало вести себя как риши и повелевать своими чувствами. Жизнь и смерть столь мимолётны, так почему же то, что я видел, так обеспокоило меня? Как случилось так, что те слова вырвались из моих уст?» Слова, произнесённые им, были очень необычны. У них был тот же метр, что и у шлок в «Рамаяне». Вы можете петь шлоки множеством разных способов, поэтому Вальмики удивился, как ему удалось произнести именно эти слова и именно в таком метре. Тут перед ним явился Господь Брахма и сказал: «Ты должен в стихах описать игры Господа Рамы, и стихотворный размер их должен быть тем же самым». Вальмики ответил: «Как это возможно?» В это время появился Нарадгу Муни и дал Вальмики посвящение. Он сказал: «Ты должен сосредоточить все свои помыслы на играх Господа Рамы и погрузиться в самадхи, благодаря бхакти все эти игры проявятся в твоём сердце». Вальмики последовал этому указанию, и после того, как игры Господа Рамы проявились в его сердце, он начал писать «Рамаяну».

Вальмики жил в то же время, когда на планете присутствовал Господь Рама, но ещё до того, как Господь явил многие из Своих игр, Вальмики уже описал их, за исключением одной – когда Сита вошла в землю. Почему он не написал об этом? Потому что он рассказывал игры Рамы Лаве и Куше, и если бы он поведал им, что случилось с Ситой, это бы глубоко потрясло их. Вьясадева никогда не проповедовал «Шримад-Бхагаватам». Но позже Шукрадева Госвами воспел славу «Бхагаватам» по всему миру. Подобным же образом Вальмики риши поведал рама-лилу Лаве и Куше.

Рождение за рождением Махараджа Дашаратха является настоящим отцом Господа, а Каушалья – Его матерью. Они вечные родители Кришны в разных Его проявлениях. Яшода и Нанда неотличны от Каушальи и Дашаратхи.

Махараджа Дашаратха был уже на склоне лет и переживал, что так и не обрёл сына. Поэтому он обратился с просьбой к своему духовному учителю, Васиштхе риши, чтобы тот провёл пранештха-ягью – жертвоприношение ради обретения сына. Во время ягьи был предложен кхир (сладкий рис), и затем кувшин с кхиром был дан Махарадже Дашаратхе. Половину кхира Махараджа Дашаратха дал Каушалье, одну четверть Кайкеи и другую четверть Сумитре. В положенный срок все царицы родили сыновей: Каушалья – Раму, Кайкеи – Бхарату и Сумитра – Лакшману и Шатругхну. Все очень любили их, а те, как и подобает детям, проказничали. Затем они отправились в ашрам Вальмики. Потом вместе с Вишвамित्रой риши они отправились в сиддха-ашрам и там убили двух демонов, пытающихся помешать жертвоприношению риши. Там же они освободили Ахалью, которая по проклятию своего мужа была обращена в камень.

Представьте, что вы держите в руках плод амла. Вы совершенно отчётливо видите его. Так же и Вальмики: по благословению Нарадги он видел все эти игры так же ясно, как если бы они разворачивались прямо перед его взором.

Вместе с Вишвамित्रой и Лакшманой Рама отправился в Джанака Пури на сваямвару Сита-деви. Там он сломал лук Господа Шивы, который Парашурама дал Махарадже Джанаке. В то время явился Парашурама и дал волю своему гневу, накопившемуся в его сердце. Но когда Рамачандра без малейшего усилия натянул лук, Парашурама понял, что Господь Рама – это амши, источник, из которого изошёл сам Парашурама. Господь Рамачандра сказал ему: «Сейчас в Моих руках лук, и Я должен поразить цель – либо это будешь ты, либо гнев в твоём сердце». Прежде Парашурама пребывал в гневе для того, чтобы убить всех демоничных царей, заправлявших на земле. Но теперь это уже было сделано, поэтому Господь Рамачандра сказал: «Я должен убить гнев, который пребывает в тебе». Парашурама обратился с мольбой: «Пожалуйста, избавь моё сердце от этого гнева». После того, как Господь Рама исполнил его просьбу, Парашурама обратился в риши и совершил впоследствии множество аскез. Господь Рама и Сита-деви поженились и вернулись в Айодхью.

Царица Кайкеи попросила Махараджа Дашаратху о двух благословениях; в этом сокрыта одна тайна. Кайкеи не была жестокой. Она любила Шри Раму даже больше, чем Бхарату. Когда Рама был совсем маленьким, он сидел на коленях матери Кайкеи и вдруг сказал: «Я хочу попросить тебя. Когда Я вырасту и после женитьбы вернусь в дом, Мой отец пожелает дать Мне это царство. Но Я хочу, чтобы ты попросила отца отдать царство Бхарате, а Меня сослать в лес на четырнадцать лет». Услышав это, Кайкеи лишилась чувств. Придя в себя, она сказала: «Я не могу поступить так жестоко». Но Господь Рама настаивал: «Тебе нужно будет сделать это для блага всего мира». И Кайкеи согласилась.

С этим связана и другая история. Когда царь Дашаратха женился на Каушалье, она не родила ему сыновей. После этого он взял в жёны 360 цариц, но и от них у него не было сына. Как-то раз он отправился в лес на охоту и зашёл очень далеко, до самой границы Афганистана. Он очень устал и поэтому захотел навестить своего друга, Махараджа Кайкею, правителя тех мест. Махараджа Кайкея повелел своей дочери ухаживать за царём. На следующий день, довольный её служением, Махараджа Дашаратха попросил у Махараджа Кайкеи дозволения взять его дочь в жёны. Царь ответил: «Конечно, ты можешь жениться на ней. Но с одним условием. Если у неё родится сын, пусть он станет правителем всего твоего царства». Махараджа Дашаратха ответил: «Конечно же, с величайшей радостью. У меня нет сына, и, если она родит мне сына, я буду просто счастлив отдать ему всё царство». Это другая причина, по которой Бхарата стал царём, а не Рама.

Но есть ещё одна причина. Однажды дядя Бхараты по материнской линии попросил Бхарату и Шатругхну поехать с ним на несколько дней в другой город. В это время настал Рама Навами – день явления Шри Рамы. В этот день было празднование Его явления, а также была сыграна Его свадьба. За день до этого Васиштха сказал Махарадже Дашаратхе,

что он хочет, чтобы тот отдал своё царство Раме и сделал Его ювараджа. В отсутствии Махараджи Дашаратхи Рама будет исполнять все его обязанности, а когда Махараджи покинет этот мир, Рама станет царём. Все без исключения с величайшей радостью встретили эти слова. Васиштха сказал: «Завтра Рама Навами. Все планеты займут самое благоприятное положение. Завтра ты должен дать Раме священное посвящение». Не было времени на то, чтобы поговорить с Бхаратой и Шатругхной. Кроме того Махараджа Дашаратха подумал: «Я уже дал обещание, что отдам своё царство Бхарате. Как же теперь в его присутствии я смогу отдать царство Шри Раме?»

Когда Кайкеи услышала о коронации Рамы, сердце её наполнилось радостью, и она подарила своей служанке Мантхаре свою гирлянду. Под влиянием полубогов, а также потому, что Рама должен был явить Свои игры, ум Мантхары наполнился завистью. Она сказала Кайкеи: «Какая же ты безрассудная. Если Рама станет царём, Бхарата будет слугой, а ты станешь служанкой. Всю свою оставшуюся жизнь ты будешь служить Каушалье и Шри Раме». Поначалу Кайкеи отвергла слова Мантхары и не придавала им значения. Но потом она вспомнила о просьбе Шри Рамы, когда Он был совсем маленьким – попросить Махараджа Дашаратху сослать Раму в лес. Помня об этом, она скрепя сердце отправилась к Махарадже Дашаратхе просить его исполнить две её просьбы. Махараджа Дашаратха был разбит горем. Господь Рамачандра был рад тому, что мать Кайкеи исполнила Его просьбу. Он отправился к Махарадже Дашаратхе и царице Кайкеи, и она повелела Ему отправляться в лес, говоря, что это было желание Махараджа Дашаратхи.

После того, как Рама был сослан, Он отправился в Читракуту. Бхарата в сопровождении множества горожан отправился к Раме, чтобы попросить Его вернуться в Айодхью. По пути вся эта процессия проходила неподалёку от ашрама Бхарадваджи риши. Бхарадваджа попросил Бхарату: «Пожалуйста, побудьте моими гостями сегодня. Вы должны отдохнуть и почтить прасадам». Бхарата ответил, что вместе с ним лакхи людей. Почти всё население Айодхи последовало за ним. «Как смогут все они поесть в твоём ашраме?» — спросил Бхарата. Но Бхарадваджа ответил: «Пожалуйста, одарите меня возможностью служить вам». Благодаря своей мистической силе Бхарадваджа явил целый город, который своим величием и размерами превосходил Айодхью. Для каждой царицы был приготовлен радж-бхаван (царские покои). Там было огромное количество кушаний – так же, как на анакоте. Были горы прасада, и все были накормлены досыта.

Кайкеи тоже пришла к Раме и сказала: «Я была единственной, кто попросил о том, чтобы ты был сослан в лес. Поскольку я была единственной, кто попросил об этом, я беру свои слова обратно и сейчас я прошу тебя вернуться». Господь Рама ответил: «Нет. Это указание исходило не только от тебя. Ты и отец попросили Меня об этом. Но отца уже больше нет, а ты только половина. Я не знаю, хочет он этого или нет. Поэтому Я не могу вернуться».

Потом было собрание, на котором произошла беседа Махараджа Джанаки с Бхаратой. Джанака Махараджа поведал о смысле премы. Он сказал, что подлинная любовь заключается в том, чтобы понять, что радует любимого. Джанака сказал: «Если Господь Рама хочет оставаться здесь, тогда лучше будет согласиться с Его желанием, а не пытаться навязать Ему свою волю».

После этого Рама, Лакшмана и Сита-деви отправились в Читракуту. Там Рама совершил джаланджали – подношение воды предкам. Господь Рамачандра тоже совершал это. Рама поступал совсем как обычный человек, но на самом деле Махараджа Дашаратха никогда не умирал. В конце концов, нигде не упоминается об этом. Тем не менее, поскольку Господь Рама совершал нарават-лилу, Он предложил воду Махараджу Дашаратхе.

После этого Сита и Рама отправились в ашрам Анасуи, которая даровала Сите особое анга-вастра (одеяние), что означало, что даже если Она не будет ничего есть, Её тело несколько не изменится и не будет истощаться. Вот почему когда Сита была во дворце Раваны, Она целый год не притрагивалась к пище, которую давал Ей Равана, но Её тело несколько не изменилось. Анасуя была женой Атри Муни, известного своими великими аскезами. Благодаря этим аскезам перед ним явились Брахма, Вишну и Махеш. Анасуя попросила их, чтобы они стали её маленькими детьми, и после этого жёны этих Божеств пришли к ней и стали просить её отпустить их мужей обратно. Агастья риши дал Раме лук, которым тот убил Равану. Потом пришла Шурпанакха, и Лакшмана укоротил ей нос. После этого Рама убил Кару и Духшу. Кара означает осёл. Затем Господь Рама убил демона по имени Трисура. Потом, чтобы отомстить за унижение Шурпанахи, пришёл Равана и похитил Ситу. После этого Рама убил Марича, затем Он встретил Шабари, и уже после, в Кишкинда, Рама и Лакшмана встретили Ханумана. Сначала для того, чтобы проверить, действительно ли это Рама и Лакшмана, Хануман явился в образе брахмана. Позже, на холме Ритхимукха Парват, Сугрива встретил Господа Раму и пообещал помогать Ему.

* * *

(Вечер)

Рама-катха безгранична. Сам Санкаршана непрестанно поет славу Шри Рамы, но даже Он, обладая бесчисленными устами, не способен охватить пределов этой славы. Мы можем просто наслаждаться этими бесконечными играми Шри Рамы, молясь, чтобы они проявились в нашем сердце. Туласи дас написал “Рама-чарита-манаса” на основе “Рамаяны” Вальмики. Все игры, описанные Туласи дасом, взяты из “Рамаяны” и Пуран, но принципы бхакти, которые он дал в своем произведении, взяты из “Шримад-Бхагаватам”. Он использовал очень важные шлоки, особенно из Одиннадцатой Песни, переложив их в стихах на хинди.

Некоторые считают Туласи даса майавади, но это неправильно. Если мы внимательно изучим “Рама-чарита-манаса”, то увидим, что в ней излагаются те же принципы, что и в “Шримад-Бхагаватам”: Бог является личностью, живые существа — Его неотъемлемыми частицами, и наше изначальное положение — служить Господу с любовью и преданностью. Другой важный момент — это то, что Туласи дас не смог бы написать “Рама-чарита-манаса”, не увидь он воочию эти игры Господа Рамы. Как Вальмики обрел милость Нараяды Муни, так и в сердце Туласи даса, когда он погрузился в транс, вошли все эти игры — это было милостью Вьясадевы. Только благодаря ему Туласи дас описал эти игры.

Главная тема нашей лекции — “аньябхилашита шуньям”, свобода от всех желаний, кроме желания доставить Кришне радость. Бхарата и Шатругхна однажды поехали к своему дяде по матери. Вернувшись в Айодхью, они заметили, что вокруг царя тишина, а улицы были безлюдными. Прежде город был наполнен радостным шумом, и в нем происходило множество приятных событий. Теперь же он напоминал вдову, которая сняла с себя все украшения и драгоценности. Страх охватил Бхарату и Шатругхну при виде множества дурных предзнаменований. Они вошли в царский дворец и направились в покои Кайкеи, там они узнали вести, потрясшие их — Рама ушел в лес на четырнадцать лет, а их отец не смог пережить этого — его сердце не выдержало. Когда Бхарата услышал обо всём и узнал, кто повинен в этом, он возненавидел свою мать. Он порвал в своем сердце все связи в ней, и из-за боли и потрясения грубо обратился к ней и отверг ее.

После этого Бхарата собрал жителей Айодхи и вместе с Каушальей и Васиштхой риши намеревался отправиться в лес, чтобы попытаться вернуть Раму. Поскольку теперь Бхарата был старшим в семье, на нем лежала ответственность

решать, что делать дальше. На следующий день Джанака Махараджа собирался созвать сабху, совет. Перед советом Бхарата сперва пошел к Матери Каушалье. Он сказал ей: “О Мать, Рама так любит тебя и всегда следует твоим указаниям. Сейчас тебе так не хватает Его, и мы все тоже хотим Его возвращения. Пожалуйста, попроси Его, чтобы Он вернулся и счастливо жил здесь и правил царством Айодхьи”. Каушалья была серьезна, она ответила: “Да, ты прав. Я тоже хочу этого, но не могу сделать того, что ты просишь. Твое предложение не противоречит дхарме, но посмотри, в каком положении сейчас Рама. Он тоже, следуя законам религии, старается выполнить указание вашего отца. Вы оба стараетесь следовать пути праведности. Но, прости меня, я не могу ничего сделать, потому что знаю — Он никогда не поменяет Своего решения”.

Расстроенный, Бхарата пошел к своему Гурудеве, Васиштхе Муни, и обратился к нему с той же просьбой: “Если ты прикажешь, Рама обязательно вернется, и так ты осясатишь всех нас”. Васиштха ответил то же, что и Каушалья, но потом добавил: “Если ты согласишься уйти в лес вместо Рамы, тогда, быть может, я смогу убедить его вернуться в Айодхью. Кто-то должен пойти в лес, ты и можешь сделать это”. Бхарата с большим воодушевлением принял эту идею. Но когда Васиштха рассказал об этом предложении Раме, тот не изменил Своего решения. Снова Бхарату постигло разочарование.

Тогда он подумал, что единственной его надеждой осталась Сунаяна деви, супруга Джанаки Махараджа. Он пришел к ней вечером накануне сабхи (собрания) и, склонившись к ее стопам, стал умолять: “О Мать, разве ты не тревожишься за свою дочь? Она так нежна и молода, а теперь она уходит в лес на 14 лет и вынуждена будет терпеть там суровые аскезы. Я знаю, какое нежное у тебя сердце, ты не можешь носить эту боль. Ты должна что-то сделать, чтобы помочь Им”. Сунаяна ответила: “Я тоже хочу этого, но мой муж очень строг и никогда не поменяет решения и не будет слушать меня. Он выслушает обе стороны и потом примет решение согласно законам религии. Он освобожденная душа, и никто не может повлиять на его решения”. Поскольку Джанака Махарадж был гьяни-бхактой, преданным с определенной примесью айшварьи, он твердо знал — куда бы Рама ни отправился, у Него все будет хорошо. Снова Бхарата обманулся в своих надеждах, и уже ничего не мог поделать.

На следующий день Гуру Васиштха созвал сабху. На одной стороне сидели Господь Рама и Сита-деви, а на другой — Бхарата со всеми жителями Айодхьи. Посередине на асане восседал Джанака Махарадж, готовый выслушать обе стороны и вынести решение. Накануне вечером все согласились следовать решению Джанаки Махараджа, поскольку он был беспристрастен и знал законы религии. Сначала он обратился к Бхарате: “Что ты предложишь? Пожалуйста, говори”. Сложив ладони, Бхарата произнес: “Я желаю только того, чтобы Рама вернулся в Свое царство. Отец дал Ему указание, но это произошло при неблагоприятных обстоятельствах. Махарани Кайкеи также попала во власть этих обстоятельств и повлияла на решение царя Дашаратхи. Это решение нельзя считать окончательным, ведь сейчас мы видим, что нет реальной причины, по которой Рама должен уйти в лес. Я не приму корону царя, потому что, согласно всем праманам (свидетельствам), царство принадлежит Раме. Все горожане желают этого и я тоже. В высшей степени несправедливо будет сослать Раму в лес и не дать Ему править Айодхьей”.

Какое-то время Махараджа Джанака молчал. Затем повернулся к Господу Раме и попросил говорить. Рама сказал: “Все вы слышали мнение Бхараты. Мой отец согласился с решением отправить Меня в лес и отдать трон Бхарате. Мать Кайкеи участвовала в этом решении, и мой отец молчаливо согласился с ним. “Маунам саммитхи лакшанам”, молчание — знак согласия. Сейчас Кайкеи желает взять назад свои слова, но с этим уже нельзя согласиться. Почему? Потому что моего отца больше нет с нами. Если бы он был здесь и просто молчал, как тогда — я бы согласился: “Маунам саммитхи лакшанам”. Но сейчас иная ситуация. Это все, что я хотел сказать”.

Джанака Махараджа закрыл глаза и погрузился в глубокую медитацию на своего Гурудеву, Шри Шанкару (Шиву). Выйдя из нее, он стал говорить очень серьезно и вдумчиво: “Да, Бхарата говорит верно и слова его созвучны принципам религии. Его слова исходят из сердца и полны любви. Его према к Раме глубока, словно океан, а марьяда Рамы, Его верность дхарме и строгость в следовании законам религии подобна высокой горе. Но океан любви Бхараты настолько глубок, что эта гора потонет в нем. Бхарата победил, и все, что он решит, должно быть исполнено”. Услышав, что теперь Рама вернется, все стали кричать и прыгать в ликовании, а Бхарата был вне себя от счастья.

Однако, Джанака Махараджа хотел сказать еще что-то. Все заметили, что он по-прежнему очень серьезен, и ждали его слов. Джанака промолвил: “Хотя океан любви Бхараты так глубок, что гора марьяды Рамы скроется под водами этого океана, тем не менее, эта гора настолько крепка и несокрушима, что не пошатнется, даже если океан скроет ее своими водами. Она останется стоять на месте. Любовь Бхараты может победить Раму, но Он не отступится от Своего решения”.

Затем Джанака обвел всех взглядом и произнес: “Теперь Бхарата должен принять это во внимание. Верно то, что его любовь одержала верх; его любви нет равных. Но ему следует знать закон любви. Поток любви смывает все на своем пути, отбрасывая все обычные правила и предписания. Не существует такого религиозного принципа, который мог бы управлять любовью. У любви свои законы и правила. Но суть и сердце любви в том, что любящий всегда будет очень внимателен к желаниям своего возлюбленного. Он не будет навязывать ему своих желаний, но будет каждое мгновение внимать желаниям того, кого он обожествляет и перед кем благоговеет. Вот что нужно понять. Поэтому я спрашиваю Бхарату: “Старался ли ты понять, чего желает Сам Рама, или же ты был поглощен своими желаниями? Быть может ты думал: “Если мне не удастся вернуть Раму, все граждане будут ругать меня. И, чтобы спасти свое доброе имя, мне стоит постараться вернуть Его”. Но принцип истинной любви — думать лишь о том, что удовлетворит Самого Раму”.

Всех потрясли эти слова, особенно Бхарату. Словно земля ушла у него из-под ног. Его дыхание на несколько мгновений остановилось, он не мог ничего ни вымолвить, ни понять. Джанака Махараджа обратился к нему: “Теперь ты должен принять решение. Хотя твои доводы сильны и ты одержал верх, сейчас ты должен сказать Раме, что Ему делать”. Никогда в своей жизни Бхарата не переживал подобного потрясения. Это был суровый урок любви — волнение достигло предела, сердце его полностью изменилось, а мысли обрели совершенно иной ход. Бхарата подошел к Раме, тот понял, что у того творится в сердце и сказал: “Ты победил, Бхарата. Ты хочешь, чтобы Я правил царством. Я принимаю твою просьбу. Отныне Я буду править Айодхьей. И поскольку теперь Я царь, ты обязан следовать моим указаниям. Знаешь, что тебе нужно сделать? Ты должен разрешить Мне уйти в лес и исполнить наказ нашего отца. А пока Я буду находиться в ссылке, ты будешь моим наместником и от Моего имени править царством и делать все, что надлежит делать царю”.

Бхарата согласился с этим и был несказанно рад. В его сердце бурились противоречивые чувства, но он последовал указанию Рамы, поскольку понял, что означает настоящая любовь. Даже если ради счастья любимого нужно выпить яд — воистину любящий сделает это. Такой поступок будет свидетельством его чистой любви. Также и Рама, когда был еще ребенком, попросил Кайкеи, чтобы после женитьбы Его отправили в ссылку, а царство вручили Бхарате; сердце Кайкеи разрывалось от такой просьбы, и она воскликнула: “Нет, Рама, я не смогу сделать этого!” Почему? Потому что она любила Раму больше, чем Бхарату. Как она могла сделать это? Но Рама настоял на своем: “Ты должна выпить этот яд, о Мать — ради блага всего мира, всего человечества. Ради этого Я пришел сюда — тебе нужно сделать это”.

Бхарата получил от Рамы корону, Его деревянные сандалии и Его раджаи. “Раджаи” — это слово из хинди. Те, кто не преданы Господу Раме считают, что раджаи означают лишь “одеяло”. Они говорят: “Только посмотрите, как жесток Бхарата. Рама должен был идти в лес, а Бхарата забрал у Него даже сандалии и одеяло!” Но в данном случае раджаи означает не “одеяло”, а происходит от слова раджи, что означает “соглашаться”. Таким образом, Бхарата получил согласие Рамы на то, чтобы быть Его представителем на троне и править царством в Его отсутствие.

Все, кто практикуют процесс бхакти, могут извлечь из этой истории очень важный урок. Мы знаем шлоку “анйабхилашита шуньям”. Давайте внимательно заглянем в свое сердце и подумаем: “Чем я занят на самом деле? Может быть, я пытаюсь служить Кришне как нравится это мне?” Это очень тонкий момент, поскольку наш ум необычайно хитер. Если мы не сможем различить эти тонкости, тогда анйабхилашита, материальные желания, покроют наше бхакти, и мы не будем духовно развиваться. В наши дни около 99% всех преданных относятся к этой категории. Кто-то из них сознательно сохраняет материальные желания, а кто-то не может увидеть разницу между истинным преданным служением и желаниями ума. Если Гурудева попросит ученика сделать что-то, что ученику не нравится, тот может обидеться или даже разозлиться на Гурудеву. Чаше всего так и происходит. Но мы должны внимательно заглянуть в себя и, обнаружив ненужные материальные желания, анйабхилашита, постараться избавиться от них. Это необходимо, потому что бхакти — не дешёвая вещь. Мы пытаемся обрести такую любовь, которая покоряет и Шримати Радхику, и Кришну. Мы должны понять, какую цену нам придется заплатить за это. Мы вынуждены будем оставить всё, что сейчас считаем “своим” и отказаться от “своей”, “отдельной” жизни. Должны будем слиться воедино с жизнью, с настроениями и желаниями Гурудевы — настолько сильно это чувство беззаветного, чистейшего предания. Все ожидания и устремления нашего сердца более не будут “нашими”, это будут желания и помыслы Гурудевы, Вайшнавов и Господа Хари. Вот к чему мы стремимся, и если мы не обретаем этого, мы не сможем возвышаться в бхакти.

К какому бы положению в вечном Вражде мы не стремились, мы должны начать это здесь, следуя указаниям Гурудевы. Здесь мы должны применить стих “анйабхилашита шуньям”. Шрила Бхактивинода Тхакур пишет: “С радостью я объединил все свои желания с Твоими. Мои желания следуют за Твоими. Нет больше разницы между ними. Мои желания одно в одно с Твоими. Твои желания считаю я своими”. Это то, к чему мы стремимся.

Итак, после сабхи Бхарата вернулся со всеми горожанами в Айодью, неся с собой сандалии Господа Рамы. Так тяжело было на сердце Бхараты, он был печален. Считая себя всего лишь представителем Рамы, Бхарата даже не вошёл в само царство, а остановился в деревне неподалеку от города Нандиграм. Он построил себе маленькую хижину, подобно лесной хижине, в которой теперь жил Рама, и облачился в одежды скитальца, такие же, как Рама. Он не стриг своих волос и ел лишь фрукты и то, что росло в лесу. Бхарата поставил деревянные сандалии Рамы на алтарь и стал поклоняться им, так же как он поклонялся бы Самому Раме — предлагал им арати и подносил бхогу, все решения он принимал, только советуясь с деревянными сандалиями Рамы. Все министры Бхараты тоже приходили к нему в хижину решать государственные дела.

Однажды к Бхарате пришла Мать Кайкея. Теперь она страдала вдвойне, ведь она лишилась двух сыновей. Если хотя бы Бхарата остался, это было бы для неё каким-то утешением, но теперь она потеряла обоих. Она была так несчастна — никто не может понять её долю. Она приехала к Бхарате в паланкине и позвала стражников, поскольку сам Бхарата очень редко выходил из хижины — он всё время тосковал в разлуке с Рамой. Когда Бхарате сказали о приходе Кайкеи, он повелел: “Хорошо, позовите Царицу Кайкею”. Он больше никогда не называл её матерью. Он считал её “Раджа Мата”, то есть царицей, но не своей матерью. Войдя в хижину, она зарыдала от сильной боли и скорби, душивших её: “Умоляю, прости меня! Я сделала величайшую ошибку. Невежество затмило мой разум, я не могла понять, что благо, а что зло. Но сейчас я прошу: хотя бы ты вернись в Айодхью и будь вместе со мной!” Бхарата ответил: “О Царица Кайкеи, ты заслужила этого. Испей эту чашу до дна, таково твоё наказание”. Кайкеи промолвила: “Бхарата, ты не знаешь, как я страдаю. Я вынуждена жить в том дворце, но это мучительнее укусов скорпиона. Это страшные мучения. Я не могу больше терпеть”. Но Бхарата был непреклонен и верен дхарме, он не принял её просьбу. Тогда она сказала: “Хотя бы называй меня матерью — это будет мне утешением”. Но Бхарата ответил: “Я не в силах произносить это слово по отношению к тебе. Это невозможно”.

“Джиники приё на рама видехи”. Это строка из “Рама-чарита-манаса” является переложением стиха из “Бхагаватам” — “гуру расаса пати...”, в котором говорится, что нужно оставить жену, которая не благосклонна к бхакти, оставить мужа, который чинит препятствия на пути бхакти, оставить такого отца, брата, сына и т.д. Необходимо отвергнуть любые отношения, мешающие бхакти. Вибхишана отверг своего брата Равану, поскольку у того не было ни капли любви к Раме. Прахлада отверг своего отца Хираньякашипу, а Бали Махарадж отверг своего гуру.

Мы также знаем историю Мирабаи. Однажды она написала письмо Туласи дасу, в котором рассказала о всех трудностях через которые ей пришлось пройти в своем преданном служении Кришне. Вся её семья, особенно её муж, Рана, царь Мевара, совсем не одобряли её преданность Кришне. Муж постоянно подозревал её в измене. Но Мирабаи была просто погружена в свою любовь и преданность Гиридахари. Она писала Туласи дасу: “Я не могу больше терпеть этого. Они постоянно терзают меня. Они подсыпали мне яд, напускали на меня ядовитую змею и непрестанно унижают меня. Пожалуйста, дайте мне совет, что делать”. Туласи дас написал ей в ответ эту строку, и, хотя он не дал явного совета, она поняла, что он имел в виду.

Однажды в своей комнате, за закрытыми дверями, Мирабаи была поглощена танцами и пением киртана вместе со своим Гиридахари. Её муж услышал как счастливо и радостно она пела, а кто-то играл на флейте. Рана страшно разгневался, схватил саблю и попытался войти в её комнату, но она не слышала его. Для неё играл на флейте Сам Кришна, как же она могла воспринимать что-либо из внешнего мира? Когда царь ворвался в комнату, Мирабаи потеряла сознание, и он увидел, что в комнате, кроме неё, никого не было. Он стал повсюду искать того, кто играл на флейте. Как-то ему удалось привести Мирабаи в чувство, и он принялся грубо допытываться: “Отвечай, куда ты спрятала этого мужчину?”

— Ты что, не видишь? Вот же он стоит, прямо здесь”.

— Нет, не вижу.

Тогда Мирабаи милостиво положила свою руку ему на глаза, и благодаря прикосновению её пальцев Рана увидел играющего на флейте Кришну, чье тело было изогнуто в трех местах. Получив даршан Господа Кришны, он присмирел и сам потерял сознание. Когда Рана пришел в себя, Кришна уже исчез, а царь Рана раскаялся. Сокрушаясь, он припал к стопам Мирабаи, снова и снова прося её о прощении: “Я был таким глупцом и совершил так много оскорблений...” Но поскольку он доставил ей столько страданий, она не обращала внимания на его слова. Мирабаи уже решила идти во Вриндаван. Она ответила Ране: “Что было — то было. Но теперь ничто не сможет остановить меня”. Воспевая “Гиридахари Гопал!” она пошла во Вриндаван. Там она встретила Шрилу Дживу Госвами и получила от него Гопаламантру. Была ли она истинным учеником Шри Дживы Госвами? Нет. Она была его учеником лишь наполовину,

поскольку в конце концов она оказалась в Двараке. Она говорила: “Я вижу только Кришну, я не вижу никого другого”. Её видение было не настолько широким, чтобы заметить гопи. Она не смогла принять руководство гопи, именно поэтому ей не удалось попасть во Врадж. Она отправилась в Двараку, вошла в Божество Дваракадиши, и больше её никогда не видели.

Это очень важно знать тем, кто пытается следовать по пути югала-васана, то есть тем, кто хочет служить Божественной Чете во Врадже, но в то же время думает, что сможет достичь этого, просто следуя принципам вайдхи-бхакти. Они медитируют на Дварака-лилу и в то же время хотят служить Шри Шри Радха-Кришне во Врадже. Но благодаря такой медитации, они попадут не во Врадж, а в Двараку, как это произошло с Мирабаи. Мы должны быть очень осторожны в этом.

Если чей-то муж старается следовать пути бхакти, он будет очень рад видеть, как жена кого-то другого серьезно относится к духовной жизни и, безраздельно предавшись Господу, покидает дом. Однако, если это происходит с его собственной женой — тут уж он не может смириться с этим. И то же самое касается жены. Если чей-то муж настолько погружается в бхакти, что оставляет семью, она признается жене этого человека: “О, как замечательно! Ты не можешь себе представить, как тебе повезло! Он стал чистым преданным, и теперь вся твоя семья получит освобождение”. Когда же дело доходит до её собственного мужа, она думает по-другому. То же самое происходит с отцом или сыном. Но это очень плохо. Вы не должны думать так. Никто не будет жить в этом мире вечно. Поэтому старайтесь использовать свой разум, способность различать, вивека, чтобы понять цель жизни.

*"ВЕСТНИК" №11(2) от 1 апреля 2001 года
ШРИ БХАКТИВЕДАНТА ГАУДИА МАТХ*